

Лариса Миллер

ДА-ДА, КОНЕЧНО

•

Мне вовсе не хочется жизнь изучать,
Мне хочется просто ее излучать.
Мне хочется быть стороной ее светлой,
Мечтой потаенной и тайной заветной,
Быть ею с небес и до самого дна
И вовсе не ведать где я, где она.

•

А если жить самозабвенно,
То полегчает. И мгновенно.
Достаточно забыть себя
И жить, все прочее любя.
Коль жить, собою мир не застя,
То обнаружишь море счастья
И море краски голубой,
Что заслонял самим собой.

•

Весенняя синичка так поет,
Что просто слово вставить не дает.
Так свои трели звонкие рождает,
Как будто в чем-то пылко убеждает.
И хочется ответить ей: «Да-да,
Да-да, конечно, горе — не беда,

И лучшее для хрупких душ леченье
Есть утреннее звукоизвлечение».

•

И певец не певец, если все его песни в миноре,
И гонец не гонец, если все его вести про горе,
И творец не творец, если мир создает он без
Подающих надежду лазоревых вешних небес.
И поэт не поэт, и особым талантом не блещет,
Коль не видит, как свет и как воздух весенний трепещет,
Как росток, чуть живой, вдруг возник из земной глубины,
И стоит сам не свой, и в него все вокруг влюблены.

•

А если в памяти порыться,
Нашарю детское корытце,
А в нем себя и куклу Машку.
Я тру мочалкой замарашку,
А баба трет меня мочалкой.
И все это в какой-то жалкой
Подвальной комнате убогой.
Ты, время, этого не трогай.
Пусть все останется, как было:
Бабуля, я, кусочек мыла,
Кусочек мыла драгоценный,
Заштатный город, год военный.
Мне два, а кукле Машке годик.
Нас ждет волшебный бутербродик
На самобранке, битой молью —
Кусочек хлеба с крупной солью.

•

Проснулся? Ну значит, вернулся к себе,
К своей, скажем прямо, нелегкой судьбе,
Вернулся к своей незаконченной фразе,
Вернулся, чтоб снова налаживать связи
С живыми, с ушедшими, с небом, с землей,
Своим бездорожьем, своей колеей.

•

А в первом классе целый год
Я занималась странным делом:
Пускала способом умелым
Пятерку гордую в расход.
И, получив отметку пять,
Переправляла пять на двойку,
Хоть знала, что головомойку
Устроят дома мне опять.
Но я любила цифру два.
Она казалась мне красивей
Пятерки гордой и спесивой
И захватившей все права.
О, как прекрасен детский взгляд
На мира ветхость и замшелость.
О, как прекрасна эта смелость
Творить свой собственный обряд.

•

Когда мне плохо, слушаю хиты -
Те песни, что заезжены, запеты.
Кому-то вторя, вопрошаю: «Где ты?»
Клянусь, кому-то вторя: «Только ты!»
Беру чужую песню напрокат.

А как еще мне с жизнью объясниться,
Где счастья нет, покой всего лишь снится,
И за рассветом следует закат?
И почему-то бедному клише,
Которое затаскано, затерто,
Дано сегодня на разрыв аорты
Мне все поведать о моей душе.

